

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

PC.DEL/237/11
17 March 2011

Original: RUSSIAN

Conference Services

At the request of the Permanent Mission of the Russian Federation the attached statement in response to the report by the Director of the Office for Democratic Institutions and Human Rights delivered to the 854th Meeting of the Permanent Council on 17 March 2011 is being distributed to all OSCE delegations.

An English translation will be circulated later.

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОБСЕ**

**PERMANENT MISSION OF THE
RUSSIAN FEDERATION TO THE OSCE**

PC.DEL/237/11
17 March 2011

Original: RUSSIAN

**Выступление Постоянного Представителя Российской Федерации
А.С.АЗИМОВА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
17 марта 2011 года**

По докладу Директора БДИПЧ ОБСЕ

Уважаемый г-н Председатель,

Благодарим господина Янеша Ленарчича за содержательный доклад о деятельности Бюро за прошедшие шесть месяцев. Со своей стороны, хотели бы высказать ряд принципиальных соображений как в отношении представленного отчета, так и остающихся проблем в работе БДИПЧ.

С удовлетворением констатируем ряд позитивных моментов последнего времени на электоральном треке. Во-первых, значительно расширилась география наблюдения за выборами. Во-вторых, заметен более тщательный подход экспертов БДИПЧ по оценке избирательных процессов в странах, куда направлялись мониторинговые миссии, в частности, в государства «к западу от Вены».

Доклады миссий свидетельствуют о сохраняющихся серьезных проблемах в электоральной сфере в этих государствах-участниках ОБСЕ, включая нарушение обязательств по Копенгагенскому документу 1990 года. Это и нарушение принципа всеобщего и равного избирательного права, в том числе несоответствие между числом избирателей в избирательных округах числу депутатских мандатов, лишение избирательного права заключенных. Это и нарушение принципа тайного голосования в случаях голосования по почте или по факсу. Следует также упомянуть и отсутствие в национальном законодательстве правовых норм, предусматривающих институт как международного, так и национального наблюдения и определяющих объем прав и обязанностей наблюдателей. В ряде государств существуют изъяны в процедуре подачи и рассмотрения жалоб в избирательные органы или суды в ходе избирательного процесса.

В этой связи возникает вопрос, почему при наличии таких серьезных проблем в западных странах туда не направляются полномасштабные миссии с участием долгосрочных и краткосрочных наблюдателей для полноценного мониторинга процесса голосования и подсчета голосов. Ведь ясно, что в этом случае число выявленных недостатков существенно бы увеличилось. В лучшем случае в эти государства на пару недель направляются «миссии по оценке выборов» в составе 10-15 экспертов, а иногда и вообще не осуществляется наблюдение за выборами. Возникает вопрос: на основе каких критериев принимаются такие решения? Недоумение также вызывает и мягкая реакция БДИПЧ на выявленные нарушения в странах-членах Евросоюза на фоне жесткой критики схожих проблем в государствах-участниках СНГ. Например, на прошедших парламентских выборах в Эстонии, по имеющимся данным, досрочно проголосовало больше 25 процентов всех зарегистрированных избирателей, что не сопровождалось

какими-либо замечаниями, в отличие от шквала критики применительно к недавним президентским выборам в Белоруссии, где количество проголосовавших досрочно составило около 23 процентов.

Не можем не высказать критического отношения к отсутствию должной реакции БДИПЧ на вопиющие факты игнорирования прав человека при проведении выборов. Пример тому - доклад «миссии по оценке потребностей» БДИПЧ в связи с парламентскими выборами в Эстонии 6 марта, в котором лишь констатировалось, что значительное число представителей национальных меньшинств – более 98 тыс. так называемых «неграждан» не смогут принять участие в голосовании или бороться за депутатский мандат. Только один данный факт лишения части населения страны всеобщего избирательного права свидетельствует о грубейшем нарушении Копенгагенского документа. Хотел бы напомнить, что в докладе БДИПЧ о парламентских выборах в Канаде 23 января 2006 г. содержалась конкретная рекомендация «внести поправки в правовые нормы, которые ограничивают права неграждан». Разве это не пример очевидных «двойных стандартов».

Требуется ответ и принципиальный вопрос: почему выводы миссий БДИПЧ по итогам выборов в одних странах озвучиваются на следующий день голосования, а в других через 2 месяца? Чем одни государства лучше других? Все должны быть равны. В этой связи предлагаем либо организовывать в государствах «к западу от Вены» такой же полномасштабный мониторинг, как и в странах СНГ, либо, с учетом «ограниченности ресурсов», направлять в страны Содружества такие же небольшие наблюдательные либо оценочные миссии с озвучиванием оценок их мониторинга по истечении двух месяцев.

Данные факты со всей очевидностью говорят о необходимости кардинальных изменений методологии и практики работы БДИПЧ в электоральной сфере. При определении формата мониторинга должен применяться единый подход, основанный на суверенном равенстве государств-участников ОБСЕ и на общих для всех принципах наблюдения. Решение же о численности мониторинговых миссий должно приниматься на основе объективных и четких критериев, а не определяться расплывчатыми понятиями «развитости демократии» и «уровнем общественного доверия к проведению выборов». Для выработки этих критериев нужно проанализировать избирательное законодательство и опыт организации выборов в каждой стране, после чего вынести на коллективное обсуждение лучшие достижения для их трансформации в общие нормы и стандарты, которые и будут служить ориентиром для национальных избирательных процессов. Подготовка такого объективного анализа, очевидно, должна стать одним из главных направлений деятельности БДИПЧ.

Что касается других аспектов деятельности Бюро, то в отчете вновь не нашла отражения тема обеспечения свободы передвижения и облегчения контактов между людьми. А ведь это - одно из фундаментальных обязательств, касающихся обеспечения прав человека, зафиксированных в Хельсинкском Заключительном акте. Сегодня как никогда востребованы практические шаги на этом направлении, в том числе и со стороны БДИПЧ.

К сожалению, в части доклада, посвященном вопросам содействия толерантности, мы вновь ничего не узнали об усилиях Бюро по противодействию агрессивному национализму и экстремизму, включая рост неонацистских устремлений. А ведь в ОБСЕ приняты конкретные обязательства на этот счет.

Мы приняли к сведению информацию, что БДИПЧ подготовлены два пособия - так называемые «Руководящие принципы, регулирующие деятельность политических партий», а также вторая редакция «Руководящих принципов по свободе собраний и ассоциации». Мы направим эти материалы на ознакомление в профильные министерства и ведомства. Вместе с тем хотелось бы напомнить, что коллективные органы нашей организации каких-либо поручений готовить подобного рода материалы не давали. Соответственно, квалифицируем подобное творчество как

самодеятельность, а рекомендации, содержащиеся в пособиях подобного рода не рассматриваем в качестве обязательных к исполнению.

Несколько слов о деятельности Бюро в части, касающейся рома и синти. Да, в докладе много говорится о необходимости урегулирования вопросов миграции, начального образования для детей цыган, их полноценного участия в общественно-политической жизни, однако ни слова - о многочисленных фактах убийств и насилия в отношении цыган на пространстве ОБСЕ. Хотелось бы поинтересоваться, это делается преднамеренно, по недосмотру или перегруженности иной работой? Почему в рамках усилий Бюро, направленных на противодействие преступлениям на почве ненависти, эта проблема обойдена стороной?

Разрешите в заключение подтвердить настрой российской стороны конструктивно взаимодействовать с Бюро и лично с Вами, уважаемый г-н Я.Ленарчич, по различным вопросам, относящимся к кругу задач возглавляемой Вами исполнительной структуры нашей Организации.

Благодарю за внимание.